

ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ И ДАТЫ

Е. А. НОВИКОВА

ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ. К 150-ЛЕТИЮ В. А. МЯКОТИНА

Статья представляет одну из первых попыток изучения жизни и творчества выдающегося русского историка и политика В.А. Мякотина, в 1922 г. высланного из России из-за оппозиции Октябрьской революции. В СССР его работы были неизвестны. Автор приводит некоторые факты о жизни, научной и политической деятельности В.А. Мякотина во время его ссылки, в частности о том, что он основал Русский Научный институт и Русский Исторический архив в Праге, опубликовал научные труды и учебные издания по социальной истории Древней Руси и Украины, а также около 30 статей, посвященных различным сюжетам истории России и ее судьбе после революции. В.А. Мякотин преподавал в Софийском университете и опубликовал сравнительное исследование по русской и болгарской истории.

Ключевые слова: Россия, Европа, идентичность, образ Другого, диалог культур

Венедикт Александрович Мякотин (род. 12 марта 1867, Гатчина – ум. 11 сентября 1937, Прага), известный российский историк, публицист, литератор, сотрудник журнала «Русское богатство», Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, видный общественный деятель и политик, глава Трудовой народно-социалистической партии, борец за демократические перемены в Отечестве, в 1922 г. за несогласие и борьбу с деятельностью большевиков был выслан из России с семьей без права возвращения на Родину. Венедикт Александрович всегда подчеркивал: «Я не беженец, не эмигрант, я изгнанник». Труды Мякотина в России были изъяты из научного оборота и находились в спецхране десятки лет. Имя его было предано забвению.

Вместе с рядом других высланных из Петербурга и Харькова семья Мякотиных поездом через Ригу прибыла в Германию, в Берлин, где немецкое правительство разрешило остановиться русским изгнанникам. Философы, историки, литературоведы уже в 1923 г. при содействии немецких властей открыли Русский Научный институт, где читались лекции по гуманитарным дисциплинам всем, в т.ч. прибывшим студентам. Среди преподавателей и основателей РНИ был и В.А. Мякотин, который читал историю России, а со временем и Украины по решению Ученого Совета, поскольку, кроме российских студентов, прибыли и украинские, а Мякотин был известным исследователем истории Украины. Ученый также принял участие в создании Русского заграничного исторического архива в Праге, куда прибывшие поместили свои архивы, предполагая их возвращение в Россию после падения власти большевиков.

Пребывание в Европе открыло перед ученым новые возможности. Он, наконец, в 1924–1926 гг. опубликовал три книги первого тома своего фундаментального исследования «Очерки социальной истории Украины 17–18 вв.»¹, которое в виде отдельных частей выходило в России на страницах журнала «Русское богатство» на протяжении 12 лет. Отдельным изданием, а также в альманахе «На чужой стороне» и газетах в Праге и Париже выходили его воспоминания о революционных событиях в России 1917 г. и о гражданской войне, рецензии и литературоведческие публикации. Горячие споры в эмигрантской среде вызвала его статья об украинском вопросе в *Le Monde Slave*².

Венедикт Александрович участвовал в дискуссиях представителей разных общественно-политических организаций, выступал с лекциями в Праге, Париже, Варшаве, Белграде и заслужил славу блестящего лектора. Его пригласили преподавать в Славянской школе Лондонского университета, а в 1924 г. после смерти Ленина руководители школы обратились к Мякотину «как к объективному историку и современнику “вождя революции”» с просьбой написать о нем статью, которая была в том же году опубликована Мякотиным в их издании³.

В 1926 г. в Париже состоялся 1-й съезд эмигрантских сил всего мира. Часть эмигрантов выступала за военное вторжение в Советскую Россию. Другие не исключали возможности возвращения на Родину. В.А. Мякотин выступил на съезде с докладом о положении дел в современной России и отношении эмиграции к Родине. Он подчеркнул, что судьбу России определяют русские люди, которые там остались, всё в их руках, и выступил против вмешательства внешних сил. Делом уехавших из страны считал воспитание профессиональных кадров из среды эмигрантской молодежи для возможной деятельности в будущем на Родине⁴. Съезд вынес решение о нецелесообразности дальнейшей активной деятельности против Советской России, поскольку ее на тот момент уже признали многие страны.

В это же время прошли дискуссии Милукова и Мякотина с представителями украинских общественно-политических организаций. Мякотин еще в дореволюционных статьях выступал за совместный путь украинцев и россиян в будущей демократической федеративной России, в состав которой вошли бы на равноправных началах Польша и Украина. Среди украинской эмиграции были многие, кто ознакомился с трудом В.А. Мякотина «Очерки социальной истории Украины XVII–XVIII вв.», позитивно оценили его (Д. Дорошенко, Н. Шаповал) и счи-

¹ Мякотин 1924–1926.

² La question ukrainienne après la Revolution russe...

³ Lenin // Slavonic Review. London, 1924. March. S. 456–486.

⁴ Материалы В.А. Мякотина периода эмиграции хранятся в ГАРФ (Фонд р. 5917).

тали необходимым популяризацию этой работы среди широких кругов украинской интеллигенции. Однако взгляды историка на совместный путь в федерации с Россией вызывали у многих украинцев несогласие.

Через пять лет пребывания в Европе в 1927 г. Мякотин получил предложение стать профессором кафедры стран Восточной Европы в Софийском университете им. Св. Климента Охридского в Болгарии. Инициативу приглашения ученого проявили профессор Софийского университета болгарин проф. П. Мутафчиев и бывший одесит проф. Бицилли, знакомые с трудами ученого и написавшие ему блестящие рекомендации. Об этом периоде жизни и деятельности В.А. Мякотина в известных справочниках до сих пор не было сведений. Благодаря контактам дочери историка – библиографа, архивиста, видного общественного деятеля Е.В. Каплан-Мякотиной с университетом в Софии, где преподавал ее отец, удалось узнать о «болгарском» периоде жизни и деятельности В.А. Мякотина. Здесь в 1998 г. был сформирован и открыт для ознакомления фонд историка⁵. Заведующая архивом г-жа Илонка Колева прислала его данные, которые на болгарском языке недавно были выставлены в интернете.

В свое время воспитанник Санкт-Петербургского университета Венедикт Мякотин был оставлен на историко-филологическом факультете с правом преподавания для подготовки к профессорскому званию. Он разделял народнические взгляды своего наставника проф. В. Семевского, и в результате был из-за «неблагонадежности» лишен администрацией права оставаться в стенах университета и стал преподавать в других учебных заведениях Санкт-Петербурга. Научные изыскания у него сочетались с активным участием в политике, а преподавание осталось любимым делом жизни.

Софийский университет принял к себе на работу 37 иностранных ученых. Университет скромной Болгарии был очень строг в отборе кадров для преподавания в своих стенах. Приему предшествовало также согласование с Академией наук страны. Причем приглашали тех, кто уже имел прежде профессорское звание. Помог профессор Бицилли, сообщивший, что в 1920 г. В.А. Мякотин был избран Советом Ярославского университета профессором на кафедру российской истории (этот факт до сих пор не был известен биографам Мякотина), но этого не допустил народный комиссар образования из-за политических взглядов нелояльного большевикам ученого.

На историко-филологическом факультете софийского университета, по мнению П. Мутафчиева⁶, в то время был неправильный подход

⁵ Фонд №1, оп.35, арх.ед.83 (98 док.). Личное дело № 2000-а.

⁶ Рекомендации проф. Бицилли и проф. Мутафчиева в фонде В.А. Мякотина в Софийском университете (№ 1).

к изучению европейской истории (особенно средних веков). Считалось, что прежде всего нужно изучать историю романо-германских народов, и в результате болгарская интеллигенция формировалась на чуждых образцах и идеалах, в то время как необходимо было знать прошлое народов, близких болгарам по происхождению, культуре и общей исторической судьбе. Кроме истории Византии, считал профессор, необходимо изучать историю средних веков и нового времени Сербии, Румынии, Турции, России, Польши и Чехии, причем новую историю следует изучать в первую очередь на примере российской и польской. Проф. Бицилли в своей рекомендации указывал предметом исследований В.А. Мякотина не только историю России и Польши, но и Украины. И это было важно, поскольку в состав преподавателей приглашался специалист по славянской истории широкого профиля.

В.А. Мякотин предложил отдельные курсы о прошлом всех трех названных стран. В 1932 г. в Болгарии увидели свет его публикации: «Прикрепление крестьянства Левобережной Украины в 17 и 18 веках» (на русском, французском и болгарском языках); рецензии на опубликованные статьи в России, Чехии, Украине и др. В 1937 г. он написал учебник российской истории с IX по XVIII в., в котором впервые для студентов материал российской истории подавался с параллелями из болгарской истории. Книга была высоко оценена коллегами и переведена на болгарский язык. Отчизне был посвящен последний труд ученого «История России в конце 17 и в первую половину 18 ст.»⁷.

Руководство университета всегда шло навстречу научным интересам историка: лекции и семинары В.А. Мякотина были запланированы на один семестр, чтобы он мог ездить работать в архивах и выступать с лекциями в других странах. Во время последней командировки в Прагу осенью 1937 г. ученый простудился и заболел воспалением легких. В результате пребывания в российских тюрьмах (18 раз) Мякотин заболел туберкулезом. Обычно его выхаживала жена Анна Евгеньевна (урожд. Феодосьева). Но она с маленькой дочкой оставалась в Софии и не успела прибыть вовремя. 11.09.1937 г. В.А. Мякотин умер. Он похоронен в Праге на Ольшанском кладбище. На смерть ученого со словами скорби откликнулись ученые многих стран. П. Мутафчиев писал: «Он был не только прекрасным ученым, а и общественным деятелем и прекрасным человеком. Те, кто знал В.А. Мякотина, отмечали его благородство, доброту, скромность, уступчивость, желание никого не беспокоить, никому не навредить. Но, когда нужно было защитить свои принципиальные позиции в науке или общественные взгляды, этот седой человек с синими глазами распрямлялся, приветливые глаза блистали, и собеседники и слушатели были поражены могучим потоком

⁷ Мякотин 1937(a); 1937 (b).

мысли, энергичными жестами и словами, где переплетались логика, яркие образы и сарказм. И эта искренность и непоколебимость, с какой он защищал свои идеи, верность идеалам и готовность к жертвам обусловили его непростую, полную невзгод и перемен жизнь»⁸.

Только в 1990-е годы был открыт доступ к трудам В.А. Мякотина. Ему посвящена диссертация Е. Йогансон «В.А. Мякотин – историк и политик» (1994). В 1995 г. в Челябинске вышел очерк «В.А. Мякотин (1867–1937)», в 1997 г. опубликована его переписка с известным историком-испанистом и его большим другом В.К. Пискорским, а в 2010 г. биобиблиографический указатель⁹. При документальной и материальной поддержке дочери ученого Е.В. Мякотиной-Каплан началось планомерное издание и переиздание исторических трудов и публицистики В.А. Мякотина в Институте украинской археографии и источниковедения НАН Украины¹⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

- В.О. Мякотін. Біобібліографічний покажчик...» / сост. Е.А. Новикова. Київ, 2010. 48 с.
 Велева, Марія. Профессор Венедикт Александрович Мякотин // Бялата емиграция в България. София, 2001.
 Мякотин В.А. Очерки социальной истории Украины в XVII–XVIII вв. Т. 1. Вып. 1. Прага. 1924. 288с.; Т. 1. Вып. 2. Берлин–Прага, 1926. 266 с.; Т. 1. Вып. 3 (Берлин–Прага, 1926. 220 с.
 Мякотін В.О. Вибрані твори в 2 томах / Сост. О.О. Новикова. Т. 1. Публіцистика. Київ, 2011. 327 с.; Т. 2. Очерки социальной истории Украины 17–18 вв. Київ, 2012. 809 с.
 Мякотин В.А. Прикрепление крестьянства Левобережной Украины в 17–18 вв. Київ, 2015. 216 с.
 Мякотин В.А. История на Русия от 9 до 18 век. София, 1937. 363 с.
 Мякотин В.А. История России в конце 17 и в первую половину 18 ст. София, 1937. 146 с.
 Пискорський В.К. Вибрані твори та епістолярна спадщина / сост. Е.А. Новикова. Київ, 1997. С. 311–319.

REFERENCES

- La question ukrainienne après la Revolution russe // Le Monde Slave, 1926. P., 1926. № 4, № 12.
 Myakotin V.A. Ocherki social'noj istorii Ukrainy v XVII–XVIII vv. T. 1. Vyp. 1. Praga. 1924. 288s.; T. 1. Vyp. 2. Berlin–Praga, 1926. 266 s.; T. 1. Vyp. 3 (Berlin–Praga, 1926. 220 s.
 Myakotin V.O. Vibrani tvori v 2 tomah / Cost. O.O. Novikova. T. 1. Publicistika. Kiiv, 2011. 327 s.; T. 2. Ocherki social'noj istorii Ukrainy 17–18 vv. Kiiv, 2012. 809 s.
 Myakotin V.A. Prikreplenie krest'yanstva Levoberezhnoj Ukrainy v 17–18 vv. Kiiv, 2015. 216 s.
 Myakotin V.A. Istoriya na Rusiya ot 9 do 18 vek. Sofiya, 1937. 363 s.
 Myakotin V.A. Istoriya Rossii v konce 17 i v pervuyu polovinu 18 st. Sofiya, 1937. 146 s.
 Piskors'kij V.K. Vibrani tvori ta epistolyarna spadshchina / sost. E.A. Novikova. Kiiv, 1997. S. 311–319.
 V.O. Myakotin. Biobibliografichnij pokazhchik...» / sost. E.A. Novikova. Kiev, 2010. 48 s.
 Veleva, Mariya. Professor Venedikt Aleksandrovich Myakotin // Byalata emigraciya v B'lgariya. Sofiya, 2001.

⁸ Цит. по статье: Велева 2001. С. 165.

⁹ В.О. Мякотін. Біобібліографічний покажчик....

¹⁰ Мякотін 2011–2012.

Новикова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник Института археологии и источниковедения НАН Украины; *novikovaelena22@rambler.ru*

Far from Homeland. To the 150th Anniversary of V.A. Myakotin

This article represents one of the first attempts to study the life and works of the outstanding Russian historian and politician Myakotin. Since he was exiled from Russia in the late 1922 by the Bolsheviks, for the reason of opposing the October revolution, his legacy remained completely unknown in the Soviet time. The author of the article tries to fill the gap by examining different aspects of Myakotin's academic and political activities during the period of the exile. Elena Novikova collected some interesting facts about Myakotin's work of this time. For example, he founded the Russian Scientific Institute as well as established the Russian Historical Archives in Prague. The historian published many literary works along with textbooks on the social history of Ukraine and ancient Russia. He also lectured at the Sophia University and wrote a comparative study of Russian and Bulgarian history etc. Besides, the author points to the fact that Myakotin published ca 30 articles dedicated to different subjects concerning Russia and its post-revolutionary fate.

Keywords: Russia, Europe, identity, image of the Other, dialogue of cultures

Elena Novikova, PhD (Philology), Associate Professor, Researcher of the Institute of Archeography and Source Studies, Ukrainian National Academy of Sciences; *novikovaelena22@rambler.ru*